

СОЛЬ РЕШЕТНИКОФФ

СФОРТУНАТО

МЕТОД
ЗАПАХ СИНЕГО ЧАСА



Соль Решетникоф Метод Сфортунато. Запах синего часа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70470679

SelfPub; 2024

Аннотация

Метод расследования комиссара Сфортунато действительно необычен. Он уделяет внимание знакам непроявленного мира, цифрам, запахам, словам из песен, символам. В этот раз он сталкивается с загадочным синим часом и голосом из прошлого, призывающим к спасению. Но как они связаны между собой? Кто настоящий преступник? Какие ответы скрыты в этих знаках? Удастся ли комиссару распутать опасный пазл, чтобы спасти жертву?

Соль Решетникоф

Метод Сфортунато.

Запах синего часа

Комиссар Рем Сфортунато ехал на опознание. Всё утро ему не давали покоя два слова. То ли случайная фраза из сна, то ли голос из прошлого. Точно! Некогда близкий ему голос... К чему бы это?

Впрочем, каждый день всегда начинался с определённых знаков. словно некто говорил с ним языком непознанной стороны жизни. Так его методы дополняли цифры, краски, звуки, ощущения, вкусы, запахи...

Коллеги его взгляды не разделяли, но, как сказал наставник: «Главное, что ты находишь преступника и не важно, как это делаешь: гадаешь на кофейной гуще или шевелишь серыми клетками».

Комиссар прибавил звук. По радио «Венеция Мемори» синьора с придыханием

что-то рассказывала про пятницу тринадцатое, про синий час и его особый запах.

Синяя Вольво Сфортунато резко затормозила перед светофором, когда в голове снова раздался женский голос, мучивший его с самого утра: «Спаси его».

Играя пальцами на моей боли,
Пою жизнь своими словами,
Мягко убивая себя...

Из красной «Альфа Ромео» доносился национальный кавер известного хита. В шаге от эффектной блондинки автомобиль завизжал, и в аромат сырой листвы и поздней осени ворвался запах жжённой резины.

– Синьора Беато! – донеслось до Адели из открытого окна. В её больших, с поволокой, карих глазах горел упрёк:

– Я думала, мы обо всём договорились...

– Меня босс послал. Водитель заболел. А его слово – закон.

– Я не нуждаюсь в твоих услугах, – ответила она холодно. – О себе я могу позаботиться сама...

– Это приказ дона Лучано. Он очень беспокоится. Поэтому я здесь.

Адель удивилась его смирению. Надо же! Чудеса случаются. Что ж, так даже

лучше. Они знали друг друга с детства. Хоть будет, с кем по дороге отвести душу.

– Прости, Ромул. Мой муж меня часто ревнует, поэтому мне всегда кажется, будто за мной следят.

– Спокойно! Всё чисто. Я проверил.

– Только не надо меня защищать! Тебя это не касается.

– А кого?

Она с упрёком смотрела на него. Тогда он предложил:

– Слушай, а давай по кофе, а? Как в старые добрые времена.

– Попутал день с ночью?

Он кивнул:

– Тусил в клубе.

– С девушкой?

– А ты ревнуешь?

– Так, женское любопытство. Или просто детская привычка всё о тебе знать.

– Только обо мне? Ты любила нас обоих, а замуж вышла за третьего.

Они сели у барной стойки, и он подвинул одно из двух эспрессо.

– Так бывает, – Адель обняла горячую, пузатую чашку длинными, тонкими пальцами с розовыми ноготками. – Я любила тебя, потому что ты дарил мне незабудки...

– А его?

– За то, что всегда меня защищал...

– Но теперь у тебя другой. Он делает это лучше?

Адель отвернулась к окну. Где-то там, вдалеке, сейчас проезжал тот, третий.

Ромул подорвался с места:

– Не уходи! Я мигом.

Комиссар раздвинул синие шторы. Впустил яркое, но хо-

лодное, осеннее солнце. Женщина сидела, оперевшись на боковую панель комода. Голова упала на грудь. На виске запеклась кровь. Из набухшей вены торчал шприц. Сфортуonato взял её за подбородок, осмотрел:

– Признаки асфиксии.

– Соседка обнаружила труп утром. Дверь была не заперта, – добавил его коллега-стажер.

– Что мы имеем? Орудие убийства нашёл?

– Нет. Черепно-мозговая травма. Но скончалась от передозировки. Часов

десять-двенадцать назад.. И отпечатков нигде нет. Чисто сработано. Дверь, похоже, сама и открыла.

– Запах какой-то знакомый...

– Уксус?

Сфортуonato сразу ее узнал, видел вчера на снимках – это была мать Антонио Рикки, бывшего члена клана Лагана, который только что согласился сотрудничать с полицией.

Они ещё не успели приставить к ней охрану. Из-за бюрократии такое случалось довольно часто. Люди Лагана, похоже, опередили его и на этот раз.

Комиссар достал из кармана мобильный и позвонил своему начальнику, майору

Верди.

– Она мертва.

– Чёрт возьми! Что теперь делать? А если её сын откажется выдавать имена

своих пособников?

– Где Антонио? – спросил Сфортунато.

– Он уже в безопасности. Перевезли в другое место. Под охраной. Тут всё

ясно. Дуй обратно, ты мне нужен.

– Выезжаю. Только заскочу кое-куда.

Комиссар ещё раз посмотрел на тело женщины. Жаль ее.

Очередная жертва

обстоятельств в этой войне кланов.

Выходя, Сфортунато задержал взгляд на двери квартиры соседки. На ней висел номер «13». Вспомнив сегодняшнее утро, он инстинктивно нажал на кнопку. За дверью послышался звонкий лай.

На порог выкатилась, похожая на колобок, женщина с маленькой собачкой.

– Комиссар Сфортунато. Когда вы видели Эмилию Рикки в последний раз?

– Вчера вечером. Я выгуляла Джули и поднималась по лестнице.

– В котором часу?

– Около пяти. Мы поздоровались с Эмилией. Она отворила красивой, молодой синьоре, блондинке, лет тридцати. С ней был ребёнок. Мальчонка, хорошенький такой! Кажется, Эмилия назвала её Агатой... или Аделью? Я ведь предупредила соседку, ну, Эмилию, что такие знакомства ничем хорошим не кончатся.

– Почему?

– Так это была жена самого дона Беато. Разве этого недостаточно?..

Сфортунато почувствовал, как огненная лава шершавым языком слизывала внутренности. Адель. Он обещал никогда больше с ней не встречаться. Запрещал даже имя ее произносить. Браслет-резинку для этого купил, от вредных привычек.

Наказывал себя всякий раз, когда вспоминал их последнюю ночь вместе. Он тогда попросил, чтобы у нее родился сын, который будет похож на них обоих. Так ей честно и сказал, мол, не знает, кого хочет больше: её или сына.

Спустя пару недель Адель будничным тоном по телефону, весело и непринуждённо, сообщила, что уходит к дону Лучано. Бандиту и махинатору. Рем почувствовал себя поганю. Словно вымарался в грязи. На встречу она не согласилась. «Он даст мне то, что я так и не получила от тебя – защиту». Сколько времени с тех пор прошло? Каждый раз, когда общал матерям о гибели их детей, он думал, что вряд ли смог бы сам пережить такую утрату.

– Эмилия обычно сама к ним ходила с малышом сидеть, а в этот раз... Странно... О боже! – колобок сбросила собачку на кафельный пол. – Какой ужас! Вы думаете, это она её убила?! Бедная Эмилия!

Сфортунато сбежал по лестнице прочь. Номер Адели он хранил. Сам не знал зачем. Вызвать её в участок? Устроить

неформальный допрос? Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Перед машиной остановился. Натянул на руке резинку-браслет. Чпок! Кожа под браслетом покраснела от удара. Это его работа в конце концов. Лучше короткая встреча в кафе, где много народу. Задаст пару вопросов и уйдет. Точка.

Он набрал номер. В предвосхищении голоса Адели внутри всё трепетало. Усилием воли заставил себя успокоиться. Однако ее телефон молчал.

Сфортунато навалился на кнопку звонка всем весом. Тишина. После пятой попытки тяжёлая дверь времён короля Виктора Иммануила отворилась. На пороге стояла женщина без возраста с телом подростка. Взгляд Сфортунато упал на левую кисть без развитых пальцев.

– Кого вы ищете?

– Беато. Адель Беато.

– Хм. Мне вот тоже интересно, куда она пропала, – консьержка немного картавила. – Второй день, как её не вижу. Может, хозяин приревновал и взаперти держит? Как вообще можно было выйти за такого замуж?

– Я не из полиции нравов, – он с иронией усмехнулся, вгоняя собеседницу в краску. – Я из отдела убийств.

– Значит, он её убил? И мальчика тоже?! Он у них такой хорошенький получился.

Сфортунато кашлянул. Похоже, под громкое тиканье биологических часов, детская тема звучала для девушки особенно остро.

– Сколько дней, говорите, не встречали синьору Беато?

– Ровно два дня этим вечером будет, – взгляд девушки пробежал по большому носу Сфортунато и остановился на его родинке под левым глазом. – Пospрашивайте этого мафиози. Это однозначно он!

– Позвоните мне, если она вдруг объявится, – и протянул ей визитку.

В домашней церквушке непорочного зачатия Девы Марии дон Лучано преклонился перед большим деревянным крестом. Бог. Единственный, кому он мог раскрыть своё сердце.

Его прервал сухой, официальный голос:

– Буонджорно, дон Беато.

Музыкальный слух босса вернул его на пару-тройку лет назад. Такой же голос был у полицейского, который арестовал его партнера, Лагана. Тогда Лучано пронесло.

Вошедший показал свой значок и вытащил пистолет.

Лучано поднялся с колен. Отряхнулся. Выпрямился:

– Как ты смеешь прерывать меня? Кто тебя вообще сюда пустил?

– Комиссар Сфортунато... из отдела убийств. – Где-то вдалеке раздались выстрелы. – Личность вашей гвардии

устанавливают мои коллеги. Вы арестованы.

– Убери пистолет. Не оскорбляй дом Божий оружием. Я арестован? – густые брови дона встретились у переносицы. Кажется, до него только сейчас дошёл смысл этих слов.

– Список ваших преступлений весьма объёмен. Убийство сына текстильного предпринимателя. У нас есть записи телефонных разговоров, что вы встречались с его отцом, Луиджи Карризи. Есть подтверждения, что вы перечисляли средства строительной компании с весьма смутной репутацией. Отмывание денег, полученных при похищениях. А сегодня и ваша жена Адель на сообщения не отвечает. Говорят, что сеньора уже второй день, как исчезла. А с ней и ваш сын. Вас это не волнует?

– Она уехала на юг. Родню навестить.

– Родню? Помнится мне, что у неё помимо пожилого отца в хосписе, никого больше не осталось.

– Вы знаете о моей жене? Тогда слушайте сюда. Через час я должен передать за неё и сына выкуп, иначе их убьют. А полиция... Я слишком хорошо знаю, как она работает.

Он перебирал четки в руках.

– Можете звонить своему адвокату. Пусть ждёт вас у полицейского участка. Я сделаю всё, чтобы вас посадили. Ваша жена и сын похищены, а вы в церкви грехи отмаливаете. – Сфортунато снова направил на него пистолет.

– Вы действительно думаете, что способны меня остановить, комиссар? У меня власть и деньги. У меня есть он, –

он указал на распятие. – А у вас?

– Где Адель?

– Послушайте, Рем. Вас ведь так называют близкие? Уберите пистолет.

– Где она?!

Полицейские сирены завывали уже совсем близко. Лучано сел на скамью, поглаживая правое больное колено:

– О людях, которые имеют отношение ко мне или моей семье, знаю все. Вы одиноки, у вас нет друзей, коротаете со своим преданным псом Пепе вечера. Но мы могли бы с вами договориться.

Синие незабудки. Адель любовалась цветами, вдыхая их тонкий аромат:

– Чудесные!

Она не могла сказать, что с Лучано ей чего-то не хватало, но эти простые цветы так редки в её семейной жизни.

– Значит, я угадал?

Адель подарила ему улыбку. Ромул не мог отвести глаз. Какая она сегодня потрясная в этом платье цвета бургундского вина. Пахнет роскошью, розами, счастьем. Его сегодняшним счастьем. И прошлым, когда она была рядом. Разве он мог забыть?

Всего лишь делал вид, что смирился. Нанялся на работу к Лучано. Сказал ей тогда, что встреча с доном Беато была

случайностью.

– К няне? За малышом?

Он помог ей сесть в машину:

– Я отвезу тебя туда чуть более длинной дорогой.

Сердце ёкнуло. Чтобы успокоиться, она снова поднесла букет к лицу. Всё хорошо. День чудесный, солнечный, как она любит.

– Я старался быть хорошим, Адель. Вот и ты будь послушной девочкой. Иначе мне придется тебя наказать.

Адель почувствовала неладное. Он неприятно засмеялся, нажимая на газ.

– Ромул, куда ты меня везешь?

– Не переживай, всё будет хорошо. – Он погладил её бархатную руку. – Ну

же! Мне так повезло сегодня. Проведем вместе пару часов. Как раньше, помнишь?

– Прошу тебя! Малыш... Няня... Она позвонит Лучано... Мне конец!

– С няней я всё устроил... и с мальчиком тоже...

– Что ты имеешь в виду?

Он молчал, хитро, таинственно улыбался, продолжая вести машину.

– Останови! Что всё это значит? – она дернула ручку двери, пытаясь выскочить. – Я позвоню Лучано!

– Говорю же. Он уже в курсе. Не веришь?

Чуть дальше, за городом, Ромул, наконец, остановился на

обочине. Схватил её за руку и потащил к багажнику.

– Смотри!

Синие туфельки процокали до двери. Брюнетка лет тридцати достала ключ и вставила его в замочную скважину. Сфортуonato не сводил с неё глаз. Что она делает в квартире Беато? Кто вообще такая? Он не дал ей закрыть дверь, ловко просовывая ногу между дверью и косяком. Девушка вскрикнула. Комиссар зажал рукой ей рот.

– Кто вы?

– Я Ева, подруга Адели. Она мне разрешила пожить у неё.
А вы кто?

Он показал ей значок:

– Чёрт!

Ева пригласила его внутрь. Пока разливала вино, комиссар рассматривал семейное фото. Пятилетний сын Мануэль совсем не походил на отца. Сфортуonato в телегонию не верил, но допускал, что в природе всё возможно.

– Вы арестовали Лучано?

– Думаю, кто-то решил свести с ним счёты.

– Странная эта история с похищением, – Ева поставила перед ним бокал «пино нуар» и рассказала, как две женщины проводили друг с другом целые дни напролет и как Ева жила за счёт Адели. Сфортуonato догадывался, что они вместе работали. Там же, где с ней и познакомился дон Беато.

– Ну, я знаю об Адели всё. А ещё то, что при мафиозных

разборках детей не

трогают. Это табу. Ведь мою подругу могли похитить по дороге к няне, например.

– Раз вы были очень близки, может, она жаловалась на кого-то? Или говорила, что ей угрожают?

– Только один раз. Она рассказывала о каком-то парне, имя я не запомнила... Вроде они потом во всем разобрались... И ещё что-то про незабудки. Нет, точно не помню. Хотя вряд ли это к делу относится. Думаете, Лучано сам инсценировал похищение?

– А вы?

– Не думаю. По-моему, мужчина, который принимает женщину с ребенком, как минимум достоин уважения.

– Что вы хотите сказать?

– Мануэль – не сын Лучано.

– А кто его отец?

– Адель называла его ошибкой молодости. Главное, что Лучано принял ребенка, и они были счастливы вместе.

– Так она никогда не называла имя отца?

Ева пожала плечами:

– Может, он работает теперь на дону Лучано?

Незабудки... Чёрт! Чёрт! Чёрт! Как он мог о нём забыть! Если Сфортунато исключил его из своей жизни, это еще не значит, что он перестал существовать!

Синяя Вольво комиссара мчала его в прошлое. Туда, где в

лесу многовековые ели и сосны прятали заброшенную виллу неизвестного скульптора. Во время войны его расстреляли эсэсовцы. Люди сторонились этой виллы, поговаривая что там происходит неладное. На самом деле на вилле долгое время обитала выжившая из ума старушка, жена убитого. Подростками они прибежали и приносили ей продукты. Когда та засыпала, они с Ромулом и Аделью играли в аристократов, курили в холле, восседая в поеденных временем и молью жаккардовых креслах.

Остальной мебелью хозяйка согревала себя в холодные вечера, сжигая их в старинном камине. Болтали о своих проблемах, о родителях, о будущем. Ромул говорил, что хочет сделать всех людей счастливыми.

Наверху Адель раскопала старый хозяйский сундук с одеждой, где лежал чей-то личный дневник. В нём упоминалось про тайный ход. В тот день Ромул ушёл за пивом, а Адель призналась Рему, что любит его, а Ромула воспринимала как брата. Она любила, когда он бросал к ее ногам цветы, когда восхищался ею.

Адель показала ему потайной ход. «Ромул не должен о нём знать. Он только

наш с тобой, наша тайна». Там, на земляном полу, случился их первый в жизни раз. И не последний. А он, очень глупо, по-мальчишески, подарил ей тогда свой талисман – одноногого солдата Санто.

Однажды они застали Ромула за тем, как он делал инъек-

ции пожилой хозяйке.

Говорил, что это всего лишь небольшая порция счастья. Но старуха больше не проснулась. Рем с Аделью тайком позвонили в полицию. С тех пор Ромула он больше не видел.

У виллы нервно притормозила «Альфа Ромео». Древние античные фигуры напоминали обглоданные птицами трупы с пустыми глазницами. Адель выскочила из машины и открыла багажник.

– Мой мальчик! – судорожно приложила руку к пульсу ребенка. – Ты убил моего малыша! Пошел к дьяволу! Ты больной!

– Адель, любовь моя, я всё устроил. Лучано даст денег. Мы уедем туда, где нас не знают. Заживем! Он никогда не сможет любить тебя так, как я! Понимаешь? – Ромул преданно заглядывал ей в глаза.

– Ложь! Ты убил его! Убил!

Со слезами на глазах она бережно взяла ребенка и понесла в сторону виллы.

– Перестань! Это всего лишь снотворное. Максимум через полчаса он проснется, будет как огурчик. Дозу я рассчитал. Ты не веришь?

Крепко прижимая к себе тельце сына, Адель не переставала его целовать. У парадной двери сверкнула паутина, словно приглашая их в свои сети. Пыль щекотала нос.

В маленькой спальне Адель уложила ребенка на кровать, укутав в пальто из тонкого кашемира. Потрепала по щёчке. Потом ещё. Наконец, мальчик задвигался, перевернулся на бок, сладко зевнул и снова заснул. Жив! Слава богу!

Адель перекрестила его. Выходя, плотно закрыла за собой дверь. Села под ней словно цербер, охранявший вход в священную пещеру. Оперлась локтями о колени, схватилась за голову, покачиваясь из стороны в сторону. Ну и в переделку же она попала! Как быть? Спасти хотя бы ребенка, но как? Её трясло. Знобило. Она знала, что Ромул был способен на всё.

– Послушай, Адель, – близость и запах женщины его дразнили. Он захотел её обнять.

– Не трогай меня!

– Я столько ждал этого момента... – Ромул насильно поднял на ноги, прижал к себе.

Адель изо всех сил сдерживалась. Он ласкал всё ниже и ниже – она оттолкнула его:

– Ты ничего обо мне не знаешь!

– Я всего лишь хочу быть с тобой... – он поймал её руку. Целовал каждый пальчик, потом ласково прижал к груди. Адель судорожно рыскала взглядом по комнате. И поняла... Она проиграла.

В безжизненной тишине виллы вдруг зазвонил мобильный. Адель вздрогнула. Вот он, момент! Ромул отпустил её. Взял телефон и вышел на улицу... Нельзя терять ни минуты!

Она метнулась в спальню. Нужно позаботиться о ребенке.

Адель потрепала мальчика по щеке.

– Просыпайся, мой хороший!

Мануэль заворочался, открыл глазки и захныкал. У Адели до тошноты всё сжалось внутри. Она приложила палец к губам:

– Тссс... Тезоро¹, помнишь нашу игру?

Малыш скривил губки, но Адель погладила его по голове.

Потрепала по щёчкам:

– Тише! Тише! Он рядом!

Она кинулась к шкафу. Толкнула дверцу, которая со скрипом и стоном открылась. На женщину пахнуло холодом, сыростью и прошлым. Тайный ход спасения! Она включила фонарик на своем телефоне и дала сыну. Прислушалась. Ромул ворчал вдалеке.

– Я прогоню монстра. Потом вернусь за тобой. Только ни звука! – она погладила сына по упрямым кудрям. Вложила ему в руку одноногого солдатика, подтолкнула в сторону подземелья: – Иди же! С бывалым солдатом Санто ты в безопасности.

Адель закрыла за малышом шкаф, затем разбила о стену лампу и вооружилась куском стекла. Его острый угол блеснул в слабых лучах закатного солнца.

Синий час наступал. Адель вышла навстречу к Ромулу...

¹ Итальянский. “Tesoro” – “Сокровище”. Обращение к близким, любимым людям.

– Ну и пусть катится к чёрту! Мы уедем без денег. Начнем всё сначала. Правда?

Адель целилась в шею. Перерезать ему горло, потом спасти малыша и бежать!

Но Ромул ловко увернулся от удара, подставив плечо. Рваная ткань джинсовой рубашки быстро наполнялась тёмной кровью.

– Ах ты! Путана!

Он заревел. Поймал ее за волосы. Адель упала на колени. Он потащил её по

холлу. Только бы спасти малыша! Женщина схватилась за ножку кресла, но Ромул ударил ее ногой в живот. Осколок выпал из рук. Не дотянуться! Он снова ударил её и поднял осколок, поранив пальцы.

Адель жалобно позвала его :

– Ромул!

Он поднес лицо к её губам. Тёплое дыхание растопило гнев. Воспользовавшись тем, что он потерял бдительность, Адель укусила его за мочку уха. Он вскрикнул. Потекла кровь.

Женщина засмеялась – громко, бесстыдно, свободно:

– Это я предала тебя тогда, Ромул! Я позвонила в полицию!

В бешенстве он полоснул шею Адели. Из неё брызнула тёплая струя крови.

– Зачем? – в его глазах металось непонимание. Он под-

хватил слабеющее тело.

– ...Я спасала... свою любовь – прохрипела Адель.

Синий свет обволакивал лес. Рем выехал на дорогу. Связь появилась с оповещением голосового сообщения. От Адели.

“Прости меня, Рем. Должна была раньше об этом сказать. Но я боялась. Ведь

ты слишком дорог. Знаю, сегодня я умру. За мной приходили мои

проводники.... От судьбы не уйдешь, Рем. У нас есть сын. Ты ведь помнишь наш тайный ход?”

Он выключил мотор. Там, за многовековыми елями его ждало прошлое.

Тишина. Лишь треск веток под ногами. Медленным движением достал пистолет. Тут до него донесся вой. Человеческий. Мужской.

Когда ели поредели, Ремо увидел знакомые ему белый корпус, гипсовые статуи. От них отделился мужчина с мраморно-белым лицом. Только в руках большое и красное. Много красного. Слишком много.

Комиссар. прибавил шаг. Быстрее, ещё быстрее.

Голова Адели безжизненно свисала с рук того, кого видеть он не хотел. Глаза затуманили слёзы. В голове каша. В чувствах – смятение. Он споткнулся.

Протянул руку к её коже. Но она остывала. Поздно. Убийственно поздно.

– Что ты наделал? – голос надломился. Он приставил пистолет ко лбу Ромула: – Где ребёнок? Ребёнок где? Ребёнок?!

Ромул затрясся:

– Прости, братишка. Я хотел её для себя. У меня ведь никого не осталось.

Положил Адель на сырую, пожухлую траву, лёг рядом. Зарыдал:

– Убей меня, братишка! Убей! Молю!

– Убью не я. Он сам найдет тебя. В тюрьме.

Комиссар приложил пальцы с кровью Аделе к губам. Вкус железа и чего-то

сладко-солёного. Торопливо вошел внутрь. Сын? Сын...

Сын!

Толкнул дверь в тайный проход. Чуть привыкнув к темноте, встретился с парой таких же, как у него, зелёных глаз:

– Мануэль! Малыш, всё хорошо! Иди же ко мне.

Мальчуган с подозрением рассматривал незнакомого мужчину. Сильнее

прижимал к себе одноногого солдатика и жаловался:

– Санто! На помощь!

Комиссар протянул к нему руки:

– Санто попросил меня спасти тебя. Санто друг Рема.

Мануэль замер. Сфортунато взял его на руки и понес к машине.

Солнце умирало. Комиссар вдохнул запах пыли, тонкий аромат незабудок и

чего-то неизбежного. Запах синего часа.